

Тонкий белый слой был сложен по длине коробки, но даже в несколько слоев он оставался очень тонким.

Ци Цяньсюэ держал в руках то, что оказалось в коробке, словно горячую картошку, и его кожа моментально покраснела, а лицо стало пунцовым.

Это были чулки.

Как они могли оказаться внутри?

То, что он держал в руках, было гладким и тонким, и даже легкое прикосновение пальцев заставляло его чувствовать, что он вот-вот уронит их.

Это было ощущение, с которым он никогда раньше не сталкивался, что-то, что обычно носят только женские омеги.

Как будто он держал что-то очень личное, его лицо покраснело, и он едва коснулся их пальцами, прежде чем быстро отбросить.

Последний раз он чувствовал себя так неловко, когда тайком смотрел фильмы с легким эротическим подтекстом за спиной Ци Ляньси.

Его дразнили за то, что он в таком возрасте еще не смотрел подобные фильмы, и, хотя внешне он делал вид, что ему все равно, внутри он был слишком горд, чтобы признаться, что тайком нашел их и посмотрел. Однако, посмотрев лишь начало, он почувствовал, что это неинтересно.

Альфы и омеги в фильме не выглядели так, будто занимались чем-то интимным, скорее это напоминало охоту, а омеги, которых кусали, выглядели неохотно.

Подумав о множестве разных вещей, он почувствовал, что жар внутри немного утих, и его любопытство снова начало пробуждаться. Как только он обратил внимание на лежащие перед ним чулки, их присутствие стало слишком явным.

Любопытство, словно кошачьи лапки, начало щекотать его, и он захотел узнать, насколько далеко может зайти. Прежде чем он осознал это, он уже держал в руках мягкие и эластичные белые чулки.

«...»

Он просто был полон любопытства к неизведанному.

Шум воды в ванной все еще звучал, и казалось, что Цзи Нин не скоро выйдет.

«Он просто примерит их, чтобы понять, каково это. Ничего страшного».

В Звездной сети многие парни носят чулки ради просмотров на стримах, даже альфы, хотя это выглядит довольно ужасно.

Успокоив себя, Ци Цяньсюэ, с покрасневшим лицом и учащенным сердцебиением, снял брюки, время от времени прислушиваясь к шуму воды, словно снова вернулся в те времена, когда он делал что-то запретное за спиной своего брата.

Брюки легко соскользнули, обнажив длинные, белые и стройные ноги. Кожа Ци Цяньсюэ была белой, а ноги — нежными и гладкими, с легким ароматом геля для душа.

Чулки оказались не такими простыми в надевании, как он ожидал. Они были странными и заканчивались чуть выше бедер. Рубашка едва прикрывала его физиологические особенности, но даже так часть кожи на ногах оставалась открытой.

«Омеги носят такие чулки?»

Ци Цяньсюэ с недоумением подумал, что они не совсем такие, как он представлял.

Он поднял телефон и сделал снимок своих ног, собираясь поискать в интернете инструкцию по надеванию чулок, но сначала заметил новое сообщение в WeChat и машинально нажал на него.

В разделе новых друзей появилась красная точка, и Ци Цяньсюэ фыркнул. Его аккаунт часто получал запросы на добавление от незнакомцев, и, открыв его, он увидел бесконечный список просроченных запросов.

Самый верхний был самым новым, и в качестве причины добавления стояло всего три слова: Бо Цинле.

Ци Цяньсюэ предположил, зачем тот добавил его, и без раздумий принял запрос. Он испытывал симпатию к Бо Цинле, так как сегодня в столовой тот, увидев его опущенную голову, подошел и спросил, нужна ли помощь.

Хотя внешне он выглядел холодным, но, если подумать, он уже помог ему дважды.

Ци Цяньсюэ хотел поблагодарить Бо Цинле, но вдруг услышал, что вода в ванной перестала течь. Он быстро отправил автоматически появившийся стикер и, натянув одеяло на ноги, начал снимать чулки.

Цзи Нин вышел из ванной с полотенцем в руках, одетый в легкую одежду, а его волосы все еще были мокрыми, и вода стекала по подбородку, катясь вниз к горлу.

Его темные глаза остановились на Ци Цяньсюэ, который почти полностью скрылся под одеялом, и с легким сомнением спросил:

— Что ты делаешь?

С его точки зрения, это выглядело так, словно Ци Цяньсюэ занимался чем-то неподобающим.

Ци Цяньсюэ ускорил процесс снятия чулок, делая вид, что ничего не происходит:

— Ничего... Ой.

Раздался легкий звук, словно что-то порвалось.

Цзи Нин на мгновение замер, а затем резко подошел и откинул одеяло Ци Цяньсюэ.

Тот попытался удержать одеяло, но силы Цзи Нина оказались больше.

Одеяло не было сброшено полностью, лишь слегка приоткрылось, обнажив ноги, обтянутые белыми чулками. Они делали форму ног еще более совершенной, без лишнего жира, а белый цвет чулок добавлял легкую дымку, создавая ощущение едва уловимого соблазна.

Ци Цяньсюэ, сжимая одеяло тонкими пальцами, невольно поджал ноги, чувствуя взгляд Цзи Нина.

Он выглядел как загнанное животное, настолько жалким, что, будь здесь дыра, он бы сразу же в нее спрятался.

— Это... чулки? — с легким нахмуриванием спросил Цзи Нин, внимательно рассматривая его ноги.

Даже самая сложная задача не заставляла его хмуриться, но сейчас он смотрел на ноги Ци Цяньсюэ с такой серьезностью, словно столкнулся с какой-то неразрешимой проблемой.

Ци Цяньсюэ уже был на грани стыда, и его пальцы, сжимающие одеяло, стали розовыми. Он прикусил губу и едва слышно ответил:

— Да... чулки.

Цзи Нин кивнул и с вежливым любопытством спросил:

— Можно потрогать?

Что? Чулки... или ноги?

Ци Цяньсюэ смущенно подумал, но рука Цзи Нина уже легла на его ногу. Нежная кожа оказалась в его ладони, и пальцы начали медленно скользить по ней.

Чулки были тонкими, и ощущение было настолько четким, что он чувствовал даже тепло ладони. Нога напряглась, а пальцы на ногах сжались, пытаясь отодвинуться, но каждый раз, когда он немного отступал, его снова тянули назад.

Поскольку кровать была односпальной, даже когда спина Ци Цяньсюэ уже упиралась в стену, он все равно был заперт на этой кровати.

Цзи Нин с научным интересом изучал чулки на ногах Ци Цяньсюэ, не оставляя без внимания даже пальцы ног.

Сначала Ци Цяньсюэ мог терпеть, но движения Цзи Нина были медленными и тщательными, словно он пытался понять, как чулки так плотно облегают его ноги. Каждый открытый участок кожи был тщательно исследован.

Его нога неконтролируемо дрожала, и ему было невыносимо щекотно. Он жалобно попросил:

— Полегче, пожалуйста.

Ноги были очень чувствительными, и, чтобы не издавать звуков, он прикусил губу до красноты.

Его глаза затуманились, а ресницы были влажными, словно он был жертвой.

Ци Цяньсюэ нервно прикусил губу и посмотрел на Цзи Нина:

— Ты не мог бы не рассказывать об этом никому?

Тайком надевать чулки, пока сосед по комнате моется, было немного странно.

— Почему? — спросил Цзи Нин.

Ци Цяньсюэ, боясь, что тот откажется, чуть не заплакал. Если бы он обнаружил, что у его

соседа есть такая странная привычка, он бы, конечно, уважал его частную жизнь, но все равно думал бы: «Как странно».

С жалобным тоном, которым он обычно выпрашивал прощение, он сказал:

— Потому что мы друзья.

Когда он произнес слово «друзья», его губы были покрасневшими от укусов, а рука Цзи Нина все еще скользила по его ноге, пытаясь исследовать еще дальше.

— Я никому не расскажу, — с легкой улыбкой ответил Цзи Нин.

— Снимай их, — наконец сказал Цзи Нин, закончив исследование.

Он взял полотенце, которое уже лежало рядом, прикрыл нижнюю часть тела и ушел в ванную.

Ци Цяньсюэ, оставшись один, с облегчением вздохнул и, глядя на уходящего Цзи Нина, подумал: «Бедняга, вырос и даже чулок не видел».

Хотя он сам никогда раньше не сталкивался с чулками, его любопытство не было таким сильным, как у Цзи Нина.

Когда тот, кто мог легко удерживать его на кровати, ушел, Ци Цяньсюэ снова почувствовал себя смелее и мысленно посмеялся над тем, что, если бы Цзи Нин нашел чулки, он бы, возможно, сделал что-то еще более странное.

Представив себе, что бы мог сделать Цзи Нин, Ци Цяньсюэ почувствовал себя немного лучше.

Он, словно выжатый, упал на кровать и машинально взял телефон. Разблокировав его, он увидел, что экран все еще был открыт на диалоге с Бо Цинле.

Механически пробежав глазами по экрану, он не увидел новых сообщений, но вдруг заметил фотографию, которую он отправил ранее.

<http://bllate.org/book/16294/1468602>